

О характере ранений воинов русской армии - участников Бородинского сражения

Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 5-7 сентября 2005 г.). М., 2006. С. 220

О характере ранений, полученных русскими офицерами - участниками Бородинской битвы на полях сражений в конце XVIII - начале XIX в. подробно излагалось в наших работах¹. Со времени их выхода уже прошло определенное время, и нами накоплен новый материал по этой теме, исследование которого подтверждает выводы из наших прежних работ и дает новый материал для размышления.

Так, нами были проанализированы данные из формулярных списков 112 генералов, 676 унтер-офицеров и рядовых солдат - участников Бородинского сражения о 237 фактах ранений и контузий, полученных военными за всю службу по 1814г. включительно, что существенно дополнило наш предыдущий фактический материал. Если в монографии «Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения» анализировались данные 983 фактов ранений из формуляров 808 офицеров, то в работе над этой статьей мы располагали сведениями о 1957 фактах ранений и контузий 1228 генералов, офицеров и солдат, полученных ими за все время их службы в различных войнах, учитывая и Бородинское сражение.

Предыдущие публикации по указанной проблеме вызвали определенный интерес и понимание у специалистов. Прозвучала также и критика в отношении результатов, касающихся потерь офицерского корпуса в Бородинском сражении. Наш вывод о том, что основная часть убитых и раненых русских офицеров выбыла из строя при Бородине в результате поражения пулями от стрелкового оружия, у некоторых коллег вызвал сомнение. Главный аргумент оппонентов — «неточность записей в формулярах, где понятие "пуля", как правило, не разделялось на ружейную и картечную»². Кроме того, в поддержку своей аргументации критики, в частности, приводили известную фразу из публикации Г.М. Ратча, переданную ему Ложье со слов гвардейского капитана Ж. Де Шамбре, о телах убитых воинов, осмотренных Наполеоном на Бородинском поле, и якобы почти у всех имелись следы от артиллерийских снарядов. Но Ратч опубликовал не документ и не исторический первоисточник, а сведения, которые он получил спустя определенное время после сражения, причем из третьих рук.

Но обратимся к первоисточникам, т. е. формулярным спискам русских генералов, офицеров и солдат—участников Бородинского сражения, а теоретические вопросы эффективности артиллерийского огня в интересующее нас время оставим за рамками исследования. Надо признать, что отчасти замечания наших оппонентов оправданы, так как в формулярах русских воинов, как правило, имеются такие записи о характере ранений и контузий огнестрельным оружием: ранен или контужен «пулей», реже — «ружейной пулей», «картечью», «черепом гранаты или бомбы», ядром. Но хотелось бы особо подчеркнуть, что не разу ни в одном формуляре нами не обнаружен термин «ранен картечной пулей». А ведь речь идет о 1957 фактах ранений генералов, офицеров и солдат за всю их службу по состоянию на конец 1815г., почерпнутых из более чем 4 тыс. формулярных списков участников Бородинского сражения. Хотя надо признать, что в специальной литературе XIX в., как и в современной литературе, термин «картечная пуля», разумеется, присутствует.

Так, в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» в статье, посвященной генерал-майору С.В. Дяткову, можно прочесть, что под Бородиным он был тяжело ранен картечной пулей в кисть правой руки³, но вместе с тем в формуляре Дяткова имеется запись, что он 26 августа 1812 г. был ранен в правую руку картечью с лишением одного перста⁴. И далее в этом же издании в статье, посвященной генерал-майору П.А. Филисову, написано, что в сражении у Валутиной Горы у д. Колодня он был ранен картечной пулей⁵. В формуляре же генерала Филисова записано, что он был ранен в правый бок картечью большого калибра 7 августа под Смоленском при д. Колодне⁶.

В энциклопедии еще несколько раз используется термин «картечная пуля» в статьях, посвященных генерал-майорам А.А. Скалону⁷ и А.А. Тучкову 4-му⁸, но автор этих статей, судя по научному аппарату, располагал информацией из литературы, но отнюдь не из формулярных списков или других первоисточников.

Теперь обратимся к вопросу: можно ли считать записи в формулярах о ранении «пулей» ранением только «ружейной пулей», а не картечью. Как уже было отмечено выше, в формулярных

списках офицеров и солдат термин «ранен ружейной пулей» можно встретить значительно реже, чем краткие записи «ранен пулей», причем ранен «картечной пулей» не встречается вовсе.

В РГВИА в фонде 489 все же есть дела отдельных полков с формулярами офицеров и солдат, где записи «ранен ружейной пулей» превалируют над лапидарными записями «ранен пулей».

Мы располагаем данными из 54 формуляров офицеров и унтер-офицеров 34-го егерского полка, у которых имеются записи на 85 фактов ранений и контузий, полученных ими в различных войнах за все время службы по 1814г. включительно. В данном деле только у одного солдата обнаружена запись с формулировкой «ранен пулей», а в остальных формулярах характер ранений от огнестрельного оружия записан следующим образом: ранен или контужен «ружейной пулей», «картечью» и т.д. Из 85 фактов записей о ранениях и контузиях, полученных офицерами и солдатами этого полка за всю службу, в 75 (85%) случаях мы обнаружили запись «ранен ружейной пулей» и только в 7 (15%) случаях записи указывали на ранения от артиллерийских боеприпасов (картечь, осколки гранат). Что касается данных о характере ранений при Бородине офицеров и солдат 34-го егерского полка, то мы располагаем информацией о 20 фактах их ранений и контузий, а именно: 18 (90%) ранений и контузий от ружейных пуль и 2 (10%) от артиллерийских боеприпасов (одно ранение и одна контузия картечью)⁹.

Схожие результаты нами получены из 20 офицерских и два унтер-офицерских формуляров Капорского пехотного полка. Среди отмеченных в формулярах 27 фактов ранений и контузий (с указанием их характера), полученных за всю службу офицерами и солдатами Капорского полка, формулировка ранен или контужен «пулей» имела у семи, а ранен или контужен «ружейной пулей» - у 18 воинов, т. е. всего 25 (90 %) фактов ранений и контузий от стрелкового оружия. Ранения артиллерийскими боеприпасами были отмечены только у двух (10%) офицеров. При Бородине из состава Капорского полка, один (9,0%) был ранен картечью, двое (18,0%) - пулями, восемь (73,0%) человек - ружейными пулями¹⁰. В любом случае термин «ранен ружейной пулей» среди отмеченных фактов ранений в формулярах и этого полка находится в подавляющем большинстве.

В формулярах Волынского пехотного полка имеются следующие записи о ранениях, полученных офицерами при Бородине, с указаниями их характера: восемь (73,0%) офицеров ранены «ружейной пулей», два (18,0%) офицера ранены «пулей», один (9,0%) получил контузию от ядра¹¹.

Следует обратить внимание, что количественные результаты соотношений ранений и контузий, полученных воинами 34-го егерского, Капорского и Волынского пехотных полков от артиллерийских боеприпасов и ружейных пуль очень близки к соотношениям, полученным нами при анализе данных о 1957 фактах ранений и контузий 1228 воинов за всю службу, включая Бородинскую битву (см. табл. 1).

Таким образом, записи в формулярных списках офицеров и солдат «ранен» или «контужен пулей» надо считать как ранен или контужен именно ружейной пулей, а отнюдь не картечью (или картечной пулей).

Анализируя характер ранений и контузий, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, по нашим подсчетам, на долю огнестрельных ранений, полученных генералами, офицерами и солдатами за всю службу, включая и контузии, приходилось 93,0% от общего числа ранений, а на ранения холодным оружием составили всего около 7,0%, в том числе штыковые ранения - 1,5 %. Следовательно, в многочисленных войнах конца XVIII - начала XIX в., в которых принимала участие Россия, ведущая роль принадлежала огнестрельному оружию, а холодное играло лишь вспомогательную роль. Причем на долю ранений от ружейных пуль приходилось 74%, а включая и контузии от ружейных пуль - 77%. Доля же ранений и контузий от артиллерийских снарядов составляла всего 16 % (см. табл. 1).

В Бородинском сражении, судя по данным из формуляров, процент ранений от холодного оружия составлял 5%, что на 2% ниже среднего показателя ранений, полученных офицерами и солдатами за всю службу. Также несколько ниже (на 5%) средний показатель ранений, полученных офицерами и солдатами в Бородинском сражении от ружейных пуль, по сравнению с данными за всю службу. Вместе с тем в Бородинском сражении на 6 % был выше показатель ранений и контузий от артиллерийских снарядов в отличие от среднего показателя ранений, полученных офицерами и солдатами за всю службу (см. табл. 1, 3, 4).

Если сравнить данные о характере ранений у солдат и офицеров как в Бородинском сражении, так и полученных ими за всю службу, то доля ранений от ружейных пуль у солдат оказалась в среднем выше, чем у офицеров и генералов (см. табл. 2,3, 4).

Конечно, часть уважаемых оппонентов, согласившись с результатами наших исследований о

характере ранений, могут возразить, что воины на полях сражений в эпоху антинаполеоновских войн потери убитыми несли в основном от артиллерийского огня. На этот довод можно найти возражение. Так, мы знаем, что потери русского офицерского корпуса в Бородинском сражении составляли 211 убитыми и 1181 ранеными и контужеными. В нашей предыдущей работе¹² были проанализированы данные о характере ранений и контузий 440 русских офицеров, что составило около 40% от всей генеральной совокупности раненых и контуженых офицеров в сражении (см. табл, 3). Этот показатель по статистическим канонам является весьма высоким, так как для получения достоверных результатов принято считать вполне репрезентативной выборку даже в 1 %. Следовательно, если представить, что все 211 русских офицеров погибли от артиллерийского огня, что весьма маловероятно, то даже в этом случае общее соотношение убитых и раненых в Бородинском сражении от стрелкового оружия и артиллерии существенно не изменится. Таким образом, по нашим данным, основную часть потерь в боях и сражениях конца XVIII - начала XIX в., включая и Бородинское сражение, воины русской армии несли от стрелкового оружия (от 70 до 80 %) и только от 16 до 22 %—от артиллерийского огня. На долю потерь от холодного оружия приходилось совершенно незначительная часть (от 5 до 7 %).

Таблица 1

Характер ранений, полученных генералами, офицерами и унтер-офицерами русской армии за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812г.		Бородино		1812-1814 гг*		вся служба**	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Ранение ружейной пулей	307	70,3	425	69,4	734	70,0	1178	74,4
Ранение артиллерийскими боеприпасами, в том числе	28	6,4	77	12,6	114	10,9	150	9,5
картечью,	21	4,8	40	6,5	63	6,0	87	5,5
осколком	6	1,4	22	3,6	23	2,7	38	2,4
гранат, ядром	1	0,2	15	2,5		2,2	25	1,6
Всего фактов ранений холодным оружием, в том числе	33	7,6	33	5,4	57	5,4	104	6,6
палашом,	8	1,8	7	1,1	7	0,7	16	1,0
пикой,	0	0,0	3	0,5	6	0,6	7	0,4
саблей,	12	2,7	21	3,4	36	3,4	57	3,6
стрелой,	1	0,2	0	0,0	0	0,0	1	0,1
штыком	12	2,7	2	0,3	8	0,8	23	1,5
Контузии, в том числе	39	8,9	68	11,1	109	10,4	152	9,6
ружейной пулей,	16	3,7	12	2,0	26	2,5	46	2,9
картечью,	13	3,0	23	3,8	29	2,8	42	2,7
осколком гранаты,	1	0,2	10	1,6	16	1,5	17	1,1
ядром	9	2,1	23	3,8	38	3,6	47	3,0
ИТОГО	437	100,0	612	100,0	1048	100,0	1584	100,0
Нет данных о характере ранений	50	10,5	121	15,5	192	14,9	265	13,5
Нет данных о характере контузий	21	4,4	59	7,5	83	6,4	108	5,5
Всего фактов ранений и контузий	478	100,0	783	100,0	1289	100,0	1957**	100

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

** Учитывая 190 фактов ранений и контузий унтер-офицеров, у которых не указано, в каких сражениях они были получены.

Таблица 2

Характер ранений, полученных генералами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	74	71,2	8	47,1	23	40,4	97	60,2
Ранение артиллерийскими боеприпасами,	6	5,8	5	29,4	14	24,6	20	12,4
в том числе								
картечью,	6	5,8	3	17,6	7	12,3	13	8,1
осколком	0	0,0	1	5,9	2	3,5	2	1,2
ядром	0	0,0	1	5,9	5	8,8	5	3,1
Всего фактов ранений катодным оружием,	8	7,7	0	0,0	6	10,5	14	8,7
в том числе								
палашом,	1	1,0	0	0,0	0	0,0	1	0,6
пикой,	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
саблей,	5	4,8	0	0,0	4	7,0	9	5,6
стрелой,	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
штыком	2	1,9	0	0,0	2	3,5	4	2,5
Всего контузии,	16	15,4	4	23,5	14	24,6	30	18,6
в том числе								
ружейной пулей	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
картечью,	10	9,6	4	23,5	4	7,0	14	8,7
осколком	1	1,0	0	0,0	2	3,5	3	1,9
ядром	5	4,8	0	0,0	8	14,0	13	8,1
ИТОГО	134	100,0	26	100,0	91	100,0	161	100,0
Нет данных о характере ранений	23	16,0	3	11,1	22	23,9	45	19,1
Нет данных о характере контузий	17	11,8	7	25,9	13	14,1	30	12,7
Всего фактов ранений и контузий	144	100,0	27	100,0	92	100,0	236	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

Таблица 3

Характер ранений, полученных офицерами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба	
	абс.	%	абс.	1 %	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	151	72,9	271	66,9	414	69,0	565	70,0
Ранение артиллерийскими боеприпасами, в том числе	19	9,2	52	12,8	70	11,7	89	11,0
картечью,	12	5,8	26	6,4	38	6,3	50	6,2
осколком гранат,	6	2,9	15	3,7	18	3,0	24	3,0
ядром	1	0,5	11	2,7	14	2,3	15	1,9
Всего фактов ранений холодным оружием в том числе	17	8,2	24	5,9	34	5,7	51	6,3
палашом,	2	1,0	6	1,5	5	0,8	7	0,9
пикой,		0,0	3	0,7	6	1,0	6	0,7
саблей,	4	1,9	14	3,5	20	3,3	24	3,0
стрелой,	1	0,5	0,0		0,0		1	0,1
штыком	10	4,8	1	0,2	3	0,5	13	1,6
Контузии, в том числе	20	9,7	58	14,3	82	13,7	102	12,6
пулей	14	6,8	11	2,7	20	3,3	34	4,2
картечью	2	1,0	17	4,2	23	3,8	25	3,1
осколком гранаты		0,0	8	2,0	11	1,8	11	1,4
ядром	4	1,9	22	5,4	28	4,7	32	4,0
ИТОГО	207	100,0	405	100,0	600	100,0	807	100,0
Нет данных о характере ранений	19	8,3	66	12,8	93	12,3	112	11,4
Нет данных о характере контузий	2	0,9	46	8,9	62	8,2	64	6,5
Всего фактов ранений и контузий	228	100,0	517	100,0	755	100,0	983	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

Таблица 4

Характер ранений, полученных унтер-офицерами русской армии
за всю службу, по состоянию на конец 1814г.

Характер ранения	Число фактов ранений и контузий							
	до 1812 г.		Бородино		1812-1814 гг.*		вся служба**	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ранение ружейной пулей	82	85,4	146	80,7	297	83,2	516	83,8
Ранение артиллерийскими боеприпасами,	3	3,1	20	11,0	30	8,4	41	6,7
в том числе								
картечью,	3	3,1	11	6,1	18	5,0	24	3,9
осколком гранат,		0,0	6	3,3	8	2,2	12	1,9
ядром		0,0	3	1,7	4	1,1	5	0,8
Всего фактов ранений холодным оружием	8	8,3	9	5,0	17	4,8	39	6,3
в том числе								
палашом,	5	5,2	1	0,6	2	0,6	8	1,3
пикой,	0,0			0,0	0	0,0	1	0,2
саблей,	3	3,1	7	3,9	12	3,4	24	3,9
стрелой,		0,0		0,0	0	0,0		0,0
штыком		0,0	1	0,6	3	0,8	6	1,0
Контузии,	3	3,1	6	3,3	13	3,6	20	3,2
в том числе								
пулей,	2	2,1	1	0,6	6	1,7	12	1,9
картечью	1	1,0	2	1,1	2	0,6	3	0,5
осколком гранаты	0,0		2	1,1	3	0,8	3	0,5
ядром	0,0		1	0,6	2	0,6	2	0,3
ИТОГО	96	100,0	181	100	357	100,0	616	100,0
Нет данных о характере ранений	8	7,5	52	21,76	77	17,4	108	14,6
Нет данных о характере контузий	2	1,9	6	2,51	8	1,8	14	1,9
Всего фактов ранений и контузий	106	100	239	100	442	100,0	738	100,0

* Показатели этого столбца включают данные о Бородинском сражении.

** Учитывая 190 фактов ранений и контузий унтер-офицеров, у которых не указано, в каких сражениях они были получены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Целорунго Д.Г. Характер ранений воинов русской армии по формулярным спискам // Бомбардир. 1997. № 3; Он же. Историко-статистические исследования данных о ранениях офицеров русской армии, участников Отечественной войны 1812 года (по формулярным спискам) // От Москвы до Парижа (1812-1814 гг.). Малоярославец, 1998; Он же. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 169-175.

² Смирнов А. А. Сомнительный выстрел // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Материалы Всерос. науч. конф. Саратов, 2002. С. 152.

³ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 265.

⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 247-248.

⁵ Отечественная война 1812 года. С. 749.

⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 327.

⁷ Отечественная война 1812 года. С. 658

⁸ Там же. С. 728.

⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1813.

¹⁰ Там же. Д. 355.

¹¹ Там же. Д. 208.

¹² *Целорунго Д. Г.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. С. 187.